

Литвинович А.Г., Ольшевська К.Ч. (Гродно, Республіка Білорусь)

Границы класса каузативных глаголов в русском и белорусском языках

У даній статті розглядається дискусійне в сучасній лінгвістиці питання про межі класу каузативних дієслів у двох слов'янських мовах: російській та білоруській. Наводиться дефініція каузативного дієслова. Вивчається можливість використання як формальних, так і семантичних ознак одиниць для визначення меж класу каузативних дієслів. У результаті дослідження встановлюється першорядність семантичних ознак каузативних дієслів у російській та білоруській мовах.

Ключові слова: каузативне дієслово, російська мова, білоруська мова, семантична ознака каузативності, формальна ознака каузативності, каузативна опозиція.

В данной статье рассматривается дискуссионный в современной лингвистике вопрос о границах класса каузативных глаголов в двух славянских языках: русском и белорусском. Приводится дефиниция каузативного глагола. Изучается возможность использования как формальных, так и семантических признаков единиц для определения границ класса каузативных глаголов. В результате исследования устанавливается первостепенность семантических признаков каузативных глаголов в русском и белорусском языках.

Ключевые слова: каузативный глагол, русский язык, белорусский язык, семантический признак каузативности, формальный признак каузативности, каузативная опозиция.

The article deals with the question disputable in modern linguistics: the boundaries of Russian and Byelorussian causative verbs class. The definition of the causative verb is given. The possibility to use formal as well as semantic features for causative verbs class boundaries defining is examined. The research result is the prime importance of semantic features of causative verbs in Russian and Byelorussian languages.

Key words: causative verb, Russian language, Byelorussian language, semantic causative feature, formal causative feature, causative opposition.

Постановка проблеми. Несмотря на значительное разнообразие средств выражения каузативной семантики, каузативные глаголы считаются центральными средствами выражения категории каузативности. Термин «каузативный глагол» восходит к трудам Ш. Балли. Он предлагал называть каузативными такие глаголы, которые означают, что субъект

вызывает некоторое действие или состояние другого лица или предмета [1, 124–125]: *послать* – каузировать кого-то *идти*, *показывать* – каузировать кого-то *видеть*.

Анализ последних исследований. В настоящее время вопрос об объеме класса каузативных глаголов является одним из наиболее дискуссионных в теории каузативности. А.П. Чудинов предлагает два подхода к определению границ этой группы. При узком понимании каузативности (которого придерживаются И.А. Мельчук, Е.В. Падучева) к числу каузативных относятся только прямо-переходные глаголы типа *знать*, *поить*, *успокаивать*, *сердить*, управляющие объектом в форме винительного падежа.

В соответствии с широким пониманием каузативности, разделяемым А.В. Филипповым, к анализируемой группе относятся все глаголы, требующие зависимого имени со значением объекта, который самостоятельно совершает какое-либо действие либо подвергается воздействию с целью внести те или иные изменения (*гнуть*, *строить*, *бросать*, *влиять*) [5, 91–93]. А. Вежицкая, наряду с традиционными, каузативными предлагает считать также глаголы, соответствующие русским *сломаться*, *садиться*, *идти*, которые, по ее мнению, являются семантически транзитивными (переходными) и содержат «имманентный каузативный элемент» [9, 171–172]. Т. Ольшевская, разделяя мнение А. Вежицкой, считает, что следствием действия каузативных глаголов типа *есть*, *читать* является ‘пребывание объекта в состоянии «поглощения», чтения’ [8, 36]. Глаголы подобного типа И.Б. Долинина описывает как «имплицитно переходные и каузативные» [3, 173]. Сюда же А.П. Чудинов относит лексические единицы, у которых обозначение объекта действия включается в семантику глагола, в связи с чем они не являются переходными: например, возвратные глаголы *отелиться*, *бриться* [6, 47–51].

Постановка задания. Традиционно принято считать, что в русском и белорусском языках оформление каузативного значения тесно связано с формальными средствами выражения глагольной переходности: каузативный глагол функционирует как прямо-переходный глагол без предлога. По мнению некоторых лингвистов, это не единственное морфологическое разрешение каузативной ситуации. А.В. Исаченко решает

эту проблему, отрицая существование переходных/ непереходных глаголов, так как переходность/ непереходность, по его мнению, не является постоянным свойством глагола, и говорит только о переходных и непереходных значениях глаголов [4, 350]. П.П. Шуба пишет, что «...переходность или непереходность глагола – это его семантическая черта. И поэтому формальный показатель – падеж имени-объекта – не всегда может быть исчерпывающим критерием при определении переходности/ непереходности или характера переходности» [7, 16]. За внешними грамматикализованными различиями глаголов видны их категориальные семантические сходства.

Выводы исследования. Таким образом, при широком понимании каузативности, принятом в настоящей работе, каузативными будем считать акциональные глаголы со значением интеллектуального или ментального, физического, социального действия, направленного на другое лицо или предмет, в результате чего последнее само совершает какое-либо действие, испытывает состояние, меняет качество [2, 57–58]. Формальные средства выражения каузативного значения в русском и белорусском языках не ограничиваем винительным беспредложным. Для того чтобы сопоставлять категорию каузативности в названных выше славянских языках, необходимо опираться на семантические признаки 'каузативность' – 'X делает так, что начинает иметь или имеет место новая ситуация P'; 'переходность (транзитивность)' – 'направленность действия субъекта на объект'.

В русском и белорусском языках выделяются различные типы формальных оппозиций (ФО) между каузативным и некаузативным глаголом: 1) деривационные (рус. *открыть* – *открыться*, бел. *зачыніць* – *зачыніцца*), 2) морфологические (рус. *выращивать* – *расти*, бел. *нагадаць* – *прыгадаць*), 3) супплетивные (рус. *жечь* – *гореть*, бел. *карміць* – *есці*). Перечисленные три типа называются полными (термин Г.Г. Сильницкого), поскольку налицо оба их члена. Они охватывают основную часть каузативных оппозиций в анализируемых славянских языках. Особый интерес вызывает существование неполных оппозиций. Неполные ФО представлены следующими типами: 1) неполные транзитивные ФО: рус. *защитить* – *быть защищенным*, бел. *бяліць* – *быць белым*; 2) неполные интранзитивные ФО: рус. *уйти* – *заставить уйти*, бел. *прыгадаць* – *прымусіць прыгадаць*.

Суммируя сказанное, подчеркнем, что при разграничении каузативных/некаузативных глаголов во внимание принимаются, в первую очередь, семантические признаки каузативных глаголов, поскольку в работе мы придерживаемся широкого понимания каузативности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Иностр. лит., 1955. – 416 с.;
2. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса : фрагм. приклад. (пед.) модели яз. : учебник / М.В. Всеволодова. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2000. – 502 с.;
3. Долинина И.Б. Синтаксически значимые категории английского глагола / И.Б. Долинина. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. – 215 с.;
4. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким : в 2 ч. / А.В. Исаченко. – Братислава : Изд-во Словац. акад. наук, 1960. – Ч. 2 : Морфология. – 576 с.;
5. Филиппов А.В. К вопросу о каузативных и некаузативных глаголах / А.В. Филиппов // Рус. яз. в шк. – 1978. – № 1. – С. 90–94.;
6. Чудинов А.П. О семантике и классификации каузативных глаголов / А.П. Чудинов // Семантические классы русских глаголов : межвуз. сб. науч. тр. / Ур. гос. ун-т ; Э.В. Кузнецова (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск, 1982. – С. 47–54.;
7. Шуба П.П. Дзяслоў у беларускай мове / П.П. Шуба ; пад рэд. М.Г. Булахава. – Мінск : Выд-ва БДУ, 1968. – 82 с.;
8. Olszewska T. Causativity as linguistic phenomenon : a study based on English and Polish / T. Olszewska. – Lublin : Univ. Marii Curie-Skłodowskiej, 1986. – 158 p.;
9. Wierzbicka A. The semantics of grammar / A. Wierzbicka. – Amsterdam ; Philadelphia : J. Benjamins Pub., 1988. – 550 p.

Мовчун Л.В. (Київ, Україна)

Особливості формування теоретичних принципів слов'янської римографії в другій половині ХХ ст.

У статті на прикладі українських, російських, польських та болгарських досліджень проаналізовано процес формування теорії римографії, який відбувався на слов'янському терені. Висвітлено схожі та відмінні шляхи вирішення теоретичних проблем укладання словників рим.

Ключові слова: *рима, словник рим, римографія, мегаструктура, макроструктура, мікроструктура.*

В статье на примере украинских, русских, польских и болгарских исследований проанализирован процесс формирования теории рифмографии у славян. Освещены похожие и отличные пути решения теоретических проблем составления словарей рифм.

Ключевые слова: *рифма, словарь рифм, рифмография, мегаструктура, макроструктура, микроструктура.*